

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.27>

Дианов Сергей Александрович, Дианова Юлия Викторовна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ "ПЕРМСКОГО" СТИЛЯ В ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЖИЛОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются особенности формирования символического поля города Перми, в основе которого лежит "пермский" текст, понимаемый как семантическая структурированность и связность всех высказываний о Перми и вообще всех знаковых манифестаций "пермскости". На примере семантики пермского звериного стиля, ее художественно-эстетического переосмысления в произведениях мастеров можно видеть, что восприятие культурного ландшафта городского пространства немислимо без серьезного погружения в мифические сказания и легенды, подлинную историю и житейскую мудрость поколений людей. Город Пермь обрел свой визуально-семантический каркас, узловыми точками которого являются объекты пермской символики, стилизованные в произведениях художников и скульпторов, а также в экстерьере городских общественных зданий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 123-127. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Соломонова О. Б. Скоморошина в жанровой системе Древней Руси: к проблеме взаимодействия // Festschrift кафедри історії музики етносів України та музичної критики Національної музичної академії України ім. П. І. Чайковського. Ніжин: Видавець Лісенко М., 2014. С. 88-129.
6. Холопова В. Н. Путь по центру. Композитор Родион Щедрин. М.: Композитор, 2000. 310 с.
7. Щедрин Р. К. Джаз возвращает музыке то, что она когда-то утерьяла // Советский джаз. Проблемы. События. Мастера: сборник статей / под ред. А. Медведева. М.: Советский композитор, 1987. С. 61-65.

METAMORPHOSES OF THE COMIC IN RODION SHCHEDRIN'S "MISCHIEVOUS FOLK DITTIES"

Danilova Nonna Viktorovna

St. Petersburg State Institute of Film and Television

n.danilova@bk.ru

The article deals with the variety of the manifestations and modifications of the comic in the first concerto for orchestra by R. Shchedrin "Mischievous Folk Ditties", which is based on the synthesis of the traditions of folklore, jazz and academic orchestral music. The objective of the research, which has not been previously touched upon in domestic and foreign musicology, is to identify the mechanisms of the comic in this work of art. Particular attention is paid to the ideas of concert character and the ludic element that are directly related to the comic subtext of a folk ditty – the main intonation material of the concerto. The result of the study is the conclusion about the cause of metamorphoses – the paradoxical clash of folklore thematicism with alien stylistic context.

Key words and phrases: the comic; instrumental concert; playing context; folk ditty; metamorphoses; assembly thinking.

УДК 74.01/09

Дата поступления рукописи: 03.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.27>

В статье рассматриваются особенности формирования символического поля города Перми, в основе которого лежит «пермский» текст, понимаемый как семантическая структурированность и связность всех высказываний о Перми и вообще всех знаковых манифестаций «пермскости». На примере семантики пермского звериного стиля, ее художественно-эстетического переосмысления в произведениях мастеров можно видеть, что восприятие культурного ландшафта городского пространства немислимо без серьезного погружения в мифические сказания и легенды, подлинную историю и житейскую мудрость поколений людей. Город Пермь обрел свой визуально-семантический каркас, узловыми точками которого являются объекты пермской символики, стилизованные в произведениях художников и скульпторов, а также в экстерьере городских общественных зданий.

Ключевые слова и фразы: стиль; метод стилизации; «пермский» стиль; культурный ландшафт; городская идентичность; экстерьер общественных зданий; жилая среда.

Дианов Сергей Александрович, д.и.н., доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний

sadianov@gmail.com

Дианова Юлия Викторовна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

julokl@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «ПЕРМСКОГО» СТИЛЯ В ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЖИЛОЙ СРЕДЕ

Известный российский ученый В. В. Абашев в 2000 г. выразил мнение о том, что «историческая жизнь Перми, как и любого другого обжитого места, всегда сопровождалась и сопровождается знаковой репрезентацией: Пермь постоянно и стихийно продуцирует собственное символическое поле со своей структурой и семантикой» [1, с. 22]. Эта идея нашла живой отклик у пермских краеведов и культурологов. Действительно, последнее двадцатилетие для города Перми и Пермского края стало временем культурного подъема, развития городского и регионального культурного ландшафта. Мы разделяем концепцию Ю. А. Веденина, согласно которой культурный ландшафт определяется как целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей [3, с. 9].

Образ места или «смысл» места, как отмечает О. А. Лавренова, включает в себя визуальные и эстетические характеристики места, его эмоциональное воздействие, его символику. Образ места необычайно значим как явление, так как неповторимый узор смыслов, имеющих свои координаты в географическом пространстве, создает в конечном итоге структуру культурного ландшафта всей страны. Информационный характер образа места позволяет говорить о культурном ландшафте как знаковой системе, благодаря чему провинциальное

пространство можно рассматривать во всем богатстве и уникальности его локальных смыслов и взаимосвязей между ними [11, с. 415]. По признанию исследователей этого вопроса, чаще всего достаточно сложными знаковыми образованиями предстают города, так как город сам по себе является символом комплексного общества, в нем оказываются слиты воедино социокультурные и архитектурные особенности.

Символическое поле города Перми представляет в настоящее время как раз тот самый уникальный «узор смыслов», в основе которого лежит «пермский текст» – семантическая структурированность и связность всех высказываний о Перми и вообще всех знаковых манифестаций «пермскости» и цельность этой совокупности. Выделим особенности развития символического поля Перми. Во-первых, это наличие таких сложных синкретических образований, как «пермский звериный стиль», «пермская деревянная скульптура» и «пермский геологический период». Во-вторых, присутствие «сакрального элемента» в восприятии природно-географических объектов (река Кама, Белая гора, Соль Камская, природные объекты в романах Алексея Иванова). В-третьих, особенным признанием среди пермяков пользуются символы советской эпохи (объекты конструктивизма, памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу, бюсты советских вождей, памятные места революционных событий, монументальная скульптура). Наконец, растет и умножается пласт скульптурных композиций и объектов публич-арта XXI века (например, буква «П», красные человечки (“Red People”), «Соленые уши», «Водопроводчик», «Иван Семенов»). Одну из особенностей пермской символики отметила Л. А. Коневских, говоря о том, что смысловая семантика некоторой пермской скульптуры не столь ясна, как в других городах. Она требует погружения в мифы, легенды, сказания, историю. Скульптурная композиция, как правило, влечет за собой погружение в определенное повествование, которое может по своему объему равняться целой Вселенной [9, с. 49]. Последнее замечание, на наш взгляд, следует применить не только к скульптуре, но и распространить на произведения малой архитектурной формы, а также, например, и на экстерьерные композиции общественных зданий в городском пространстве.

Рассмотрим данное явление на примере обращения к пермскому звериному стилю, синкретический образ которого широко усвоен пермяками и прочно вошел в информационно-коммуникативную среду Перми. В 2001 г. пермский культуролог О. В. Игнатьева, в частности, отметила следующую тенденцию: «Интерес к явлению культового литья вышел за границы исторической науки. Сегодня к теме пермского звериного стиля обращаются театральные режиссеры, художники и литераторы, журналисты и дизайнеры, в целом образы этого древнего искусства являются востребованными в духовном пространстве нашего региона, в нем отражается уникальность пермской культуры» [6, с. 32]. Образы пермского звериного стиля, по замечанию Г. Н. Чагина и А. Ф. Мельничука, несут чрезвычайно сложную информацию о мировоззрении и мифологических представлениях древнего населения Пермского края в эпоху раннего Средневековья (VI-XIII вв.). Прежде всего, речь идет о художественной медно-бронзовой пластике, в которой содержались космогонические и тотемистические верования древних пермских народов (ананьинская, гляденовская, ломоватовская, родановская культуры). При этом надо иметь в виду, что, начиная с IX века, в металлической пластике средневекового населения наблюдается стилизация образов, идет их ремесленное упрощение. Предметы пермского звериного стиля стали использоваться как украшения женского костюма [14, с. 13-14]. По мнению Н. В. Кошаева, в уникальной пластической структуре образов пермской бронзы, восходящей к миру архаических переживаний, могут быть отмечены: а) декоративные изделия: объемного вида, полье пронизки; б) рельефные изображения; в) ажурные композиции; г) особым художественным качеством обладают изделия практического назначения – пряжки, фибулы, копоушки; д) эволюция костюмного комплекса образует еще одно художественное звено стиля [10, с. 142-143]. В исследовании А. В. Доминьяка был сделан вывод о том, что в объемной пластике изобразительную систему составляли полиморфные существа, олицетворяющие стихии и пространство, а в плоском литье отразились символично-знаковые (ассоциативные) приемы. Предметы объемного двустороннего литья с преобладанием зооморфных и орнаментальных мотивов ученый соотнес с семейно-бытовой обрядностью (в том числе погребальной), а предметы, где преобладают антропоморфные и антропоморфные сюжеты, – с исключительно культовой, общественной средой [5, с. 53]. Пермские археологи утверждают, что именно в пермском Прикамье в металлопластике раннего железного века впервые формируется образ *медведя в жертвенной позе*. На Половинном I поселении, расположенном рядом с Гляденовским костышем (Пермский район), археологами во рву была найдена глиняная литейная форма для отливки плоских металлических бляшек с изображением медведя в жертвенной позе. В дальнейшем этот сюжет получил широкое распространение в искусстве ломоватовской культуры и развивался вплоть до XI века [14, с. 11]. В свою очередь, Л. И. Липина считает, что бронзовые накладки, пластины и застегки с изображением медведя относились как к мужскому, так и к женскому костюмам. Крупные прямоугольные бляхи-накладки принадлежали мужчинам и служили парадными доспешными нагрудниками. Присутствие изделий с образом медведя в женском костюмном комплексе, возможно, являлось отражением древнейших верований, связанных с обрядами перехода и весенними календарными праздниками, направленными на пробуждение воспроизводящих функций земли, растений, животных и людей. В семантике женской бронзовой гарнитуры, в частности – подвесках и пронизках, отражены плодоносящая, небесная, солнечная силы, свойственные образу медведя. Изделия являлись оберегами и имели высокий семиотический статус благодаря сакральной медвежьей символике [12, с. 25]. Интересным и наглядно-насыщенным выглядит описание пермской модели интегрального архетипического образа медведя в публикации Ю. А. Кокшаровой. Так, по коми-пермяцким преданиям, легендарный Кудым-Ош был князем чуди, от которой ведет свое начало народ коми-пермяков. В коми-пермяцком эпосе есть также упоминания, что именно медведь (Кудым-Ош) первым стал строить лодки, добывать железо и изготавливать из него орудия труда, он внедрил культуру земледелия, построил первую крепость, установил связи с соседями, наладил обмен товарами [8, с. 13].

Общеизвестно, что в новейшее время образ «чудского» медведя опосредовано был закреплен в гербе города Перми (1998 г.), а затем и Пермского края (2007 г.). Сегодня изображения медведя, в том числе в жертвенной позе, являются одним из самых популярных в культурной среде и олицетворяют семантический образ «пермскости». Так, в центре города Перми, на улице Ленина, в сентябре 2006 г. была установлена скульптура «Легенда о пермском медведе» (скульптор-монументалист В. Павленко). Сегодня посетители медведя считают, что если потерять ему нос, то желание обязательно сбудется. Еще обязательная часть посещения памятника медведю в Перми – это оседлать «Мишку» и сделать на нем фотографию. В то же время именитый пермский архитектор М. И. Футлик свидетельствует, что при проектировании административного здания в центре города Перми (ул. Советская, д. 28а) встал вопрос об экстерьерном оформлении его фасада. «Чтобы придать капризной пластике модерна пермский характер, мы ввели в орнаменты узнаваемые элементы “пермского звериного стиля”...», – признался архитектор [2]. Основой орнамента стало как раз изображение медведя в жертвенной позе. Эту же композицию можно увидеть на фасаде Центрального универмага (ЦУМ), на барельефе общественного здания (бывший флигель ресторана «Кама», ул. Екатерининская, д. 68а), а также в оформлении нового терминала пермского аэропорта «Большое Савино».

Надо подчеркнуть, что современное изображение медведя подается архитекторами и дизайнерами в общественной городской среде как элемент внутренней организации культурного пространства территории. Сакрально-мифологическая составляющая выводится на второй план, акцент делается на художественно-эстетическую утилитарность, выход во внешнюю среду которой обеспечивается механизмами территориальной бренд-идентификации. Мифологическая же окраска культивирует познавательные интересы людей.

Не менее значимыми образами пермского звериного стиля являются *человеколосы*, *водоплавающая птица* (утка), *ящеры* (змеи), *лошади* (кони и всадники). Исследователь стиля Б. А. Эренбург в одной из своих заметок назвал человеколося удивительным языческим существом, особым родовым оберегом, встречающимся исключительно в архаичной культуре Пермского края [19, с. 10]. По мнению В. Л. Петрова, человеколосы были в воображении древних пермяков своеобразными духами-охранителями верховного божества или семейного очага. «Встречаются плакетки с изображением человеколося в окружении фигур лесных животных, искусно вписанных в удлиненную рамку. Очевидно, перед нами изображение лесного духа – хозяина тайги, “верьсь-морга”...», – утверждает ученый-археолог [15, с. 89].

В феврале 2017 г. геймдизайнеры и прогаммисты Владимир Белецкий и Михаил Швачко презентовали интерактивную игру «Человеколось». На создание этой игры их вдохновили легенды, мифологические предания о Человеколозе. Консультантами игры выступили ведущие специалисты Пермского краеведческого музея. «В музей мы обратились после того, как был сделан первый набросок сюжета и перечень артефактов пермского звериного стиля. Нам очень помог Эдуард Чурилов, заведующий отделом археологии музея. Он указал нам на недостатки текущего сюжета, неточности в использованных артефактах. Например, мы отказались от непосредственного использования так называемых “чердынских богинь”, поскольку они, вероятно, не являются артефактами пермского звериного стиля, а импортированы», – заявил В. Белецкий [17]. Данный проект культурологами был признан как научно-популярное исследование, написанное живым языком. Древние верования как атрибут духовной культуры передаются в формате интерактивной истории.

В период с 6 апреля по 26 апреля 2018 г. в Центре городской культуры города Перми проходил масштабный арт-проект «Чудо Чуди», в котором приняли участие художники, искусствоведы и дизайнеры из Перми, Ижевска, Сыктывкара и Екатеринбурга. Организаторами проекта выступила пермская региональная общественная организация «КАМWA» и фонд «Новая коллекция». В рамках проекта состоялся трехдневный лекторий с участием ведущих ученых (О. Игнатьева, Т. Туркина, П. Лимеров, Н. Крыласова, П. Ширинкин), где обсуждались проблемы изучения пермского звериного стиля, а также перспективы дальнейшего изучения его символики и семантики. В экспозиции арт-проекта были представлены работы художников, скульпторов и графиков Ю. А. Шикина, П. А. Микушева, А. И. Зырянова, Р. Р. Исмагилова, Д. В. Козлова, В. В. Коротаева, Ю. Н. Лисовского, Степана и Елены Калюпановых, Юлии Пермяковой и др. В работах мастеров в искусно стилизованных образах звериного стиля была заключена информация об архаичных символах «чудского» народа. Прочтеть этот «текст» мог отнюдь не каждый посетитель выставки. Поэтому в начале экспозиции ее организаторы разместили аннотацию, в которой, в частности, говорилось: «Язык искусства тоже может быть “чужим”, однако передающим главное – факт нашего существования, наши представления о мире, о красоте. Поэтому неудивительно, что художники часто обращаются к теме чуди и используют образы пермского звериного стиля в своем творчестве» [18].

Так, в картинах художника-этнофутуриста Юрия Лисовского были представлены сюжеты о сотворении мира. Он использовал образ водоплавающей птицы – *большой утки* – символ мироздания в финно-угорской мифологии. Водоплавающая птица была символом плодородия, женского рождающего начала. Утка снесла яйца, из которых возникли растения, рыбы и птицы, звери, мужчина и женщина. Плывя по бескрайнему океану, утка совместно с другими божествами создает землю, горы и солнце. Нырять в океан, она имеет возможность перемещаться в мир духов [4, с. 29]. Юрий Лисовский, учитывая эти смыслы, поместил в утке зверей и птиц, а на ее спине расположил взятых за руку мужчину и женщину – первых людей.

Павел Микушев в своих картинах отразил образ мифического триединства мира: символом нижнего мира является ящер, среднего мира – звери (медведь) и люди, верхнего мира – птицы. Медведь стоит на ящере, на спине же медведя – двуглавая птица. Ящер почитался покровителем недр, хозяином подземного мира. Согласно предположению В. Л. Петрова, древние металлурги при добыче руды наткнулись на останки ископаемых ящеров и стали почитать их как покровителей недр и металлургов [15, с. 89]. Кстати, эти мотивы отразил в своих знаменитых сказах уральский писатель П. П. Бажов, изобразивший образ Хозяйки Медной

горы в виде ящерицы. Птицы олицетворяли небесную жизнь, по преданиям, боги часто являлись людям в образах птиц. Считалось, что и души предков также превращались в птиц и являлись в таком виде людям. Души же живых людей могли перевоплощаться в птиц, например, во время сна. Камская богиня, Ками-эва, принимала образы лебедя, журавля. Орел почитался как верный слуга Камской богини, принесший людям огонь. Он считался шаманской птицей. Отметим, что организаторы выставки представили на эту тему картину «Души предков превращаются в птиц». Произведение было написано Степаном и Еленой Коллюпановыми еще в 1968 г. горячей эмалью по металлу, помещенному на деревянный узорный каркас. Ее авторы – известные в XX веке эмальеры, шедевры которых сегодня хранятся в крупнейших музеях Урала.

В работах Вячеслава Коротаева «Яйцо», «Берегиня», «Баба со змеями», «Крылатая личина на лошади» также раскрывается духовный мир Камской чуди. Надо отметить, что *культ коня* особо почитался, изображения лошади изготавливались древними мастерами на подвесках, пронизках, застежках, накладках, гребешках, кресалах и др. Л. И. Липина выделила четыре сюжета, связанных с образом коня: «змееборческий», «соляренный», «близнечный» и «конь под мировым деревом» [13, с. 98]. Считаем, что Вячеслав Коротаев продемонстрировал связь сакрального с бытовой, хозяйственной повседневностью в материальном мире чудских людей.

Пермский журналист Иван Козлов, подготовивший фоторепортаж о «Чудо Чуди», высказал мнение, что участникам, представившим на всеобщее обозрение свои работы, удалось создать неповторимую атмосферу, которую задает локальная мифология. При этом пермский звериный стиль в формате данного мероприятия выступил скорее в качестве эстетического ориентира для тех, кто считает его брендом Пермского края [7]. Выразим согласие с данным утверждением, в свою очередь, заметив, что арт-проект «Чудо Чуди» стал уникальной площадкой, где происходит встреча ученого-исследователя и художника-этнофутуриста, архитектора и дизайнера, экскурсовода и студента-культуролога, городского обывателя-энтузиаста и случайного посетителя. Практическим результатом такого совместного изучения семантики пермского звериного стиля можно считать в том числе и развитие городской общественной и жилой среды, которое, несомненно, получает новый импульс для развития.

Стилизованные изображения «пермских» зверющеров, человеколосьей и причудливых птиц можно сегодня видеть в экстерьере общественных зданий города Перми, на остановочных комплексах городского транспорта (например, ост. «Октябрьская площадь», Пермский Политех), в скульптурных композициях города (например, «Кама-река» на ул. Ленина). Издательский центр «Сенатор» специализируется на изготовлении сувенирной продукции, стилизованной в пермском зверином стиле. Такие предметы, как подстаканники, настенные часы, панно, предлагается использовать в интерьере общественных и жилых помещений [16].

Подведем итоги. Мы утверждаем, что в культурной среде современной Перми систематически и целостно развивается собственное символическое поле. У города как краевой столицы есть свой стиль – «пермский», который вобрал в себя важнейшие для самосознания и повседневной жизни пермяков опорные смыслы, как-то: сказания о Камской чуди и образы пермского звериного стиля, пермский геологический период, пермская деревянная скульптура, символы «заводской» Перми, отцы-основатели Перми (В. Н. Татищев, К. Ф. Модерах), Белая гора – «уральский Афон», Соль Камская, православная миссия Стефана Великопермского и поход Ермака с Чусовских городков и т.д.

На примере семантики пермского звериного стиля, ее художественно-эстетического переосмысления в произведениях мастеров можно видеть, что восприятие культурного ландшафта городского пространства немислимо без серьезного погружения в «пермский» текст: сказания и легенды, историю и житейскую мудрость поколений людей. Умения читать этот текст сегодня культивируются форматом таких арт-проектов, как «Чудо Чуди», созданием и внедрением в социальные сети тематических интерактивных игр («Человеколосье»), открытыми лекториями ученых и мастер-классами практиков. Город Пермь обрел свой визуально-семантический каркас, узловыми точками которого являются объекты пермской символики, стилизованные в скульптурных композициях и малых архитектурных формах, а также в экстерьере общественных зданий.

Список источников

1. **Абашев В. В.** Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. 404 с.
2. **Беломестная А.** Интервью с Менделем Футликом: «Архитектуре невозможно научить!» [Электронный ресурс] // BERLOGOS: интернет-журнал о дизайне и архитектуре. URL: <http://www.berlogos.ru/interview/mendel-futlik-architecture-nevozmozhno-nauchit/> (дата обращения: 01.08.2018).
3. **Веденин Ю. А.** Очерки по географии искусства / Российский НИИ культурного и природного наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 224 с.
4. **Вострокнутов А. В.** Культ водоплавающей птицы в Верхнем Прикамье в эпоху Средневековья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2009. Вып. 6. С. 29-37.
5. **Доминьяк А. В.** Свидетельства утраченных времен. Человек и мир в пермском зверином стиле / науч. ред. М. А. Некрасова. Пермь: Книжный мир, 2010. 152 с.
6. **Игнатьева О. В.** К проблеме изучения пермского звериного стиля // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2001. Вып. 1-2. С. 24-32.
7. **Козлов И.** От нижнего мира к верхнему: фотоэкскурсия по «Чудо Чуди» [Электронный ресурс]: фоторепортаж. 2018. 10 апреля. URL: <http://zvzda.ru/articles/e7de69d1768f> (дата обращения: 25.07.2018).
8. **Кокшарова Ю. А.** Пермская модель архетипического образа медведя // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 4. С. 7-16.
9. **Коневских Л. А.** Смысловая стилистика города // Город как стиль: статьи и материалы всерос. науч.-практ. конф. «Пермь как стиль: формирование современной городской идентичности в России» (г. Пермь, 13-15 июня 2013 г.). Пермь: ПГГПУ, 2013. С. 47-50.

10. Кошаев Н. В. Организационно-выразительные средства в искусстве пермского звериного стиля // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. 2013. № 3. С. 142-148.
11. Лавренова О. А. Образ места и его значение в культуре провинции // Геопанорама русской культуры: провинции и ее локальные тексты / сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян; Моск. гос. ун-т; Ин-т миров. культуры; Перм. гос. ун-т. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 413-425.
12. Липина Л. И. Образ медведя в ископаемых костюмных комплексах: к реконструкции духовной культуры древних жителей Прикамья // ИДНАКАР: методы историко-культурной реконструкции. 2007. № 1 (1). С. 24-30.
13. Липина Л. И. Сюжеты с образом коня в бронзолитейном искусстве Прикамья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2009. Вып. 6. С. 98-103.
14. Мельничук А. Ф., Чагин Г. Н. Чудские, камские, пермские древности // Кулябина Н. В. Наследие камской чуди. Пермский звериный стиль: из собрания Пермского краеведческого музея. Екатеринбург – Пермь, 2013. С. 9-16.
15. Петров В. Л. Культ животных в Пермском Предуралье // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2014. Вып. 9. С. 87-93.
16. Сувениры в пермском зверином стиле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perm-animal-style.ru/souvenirs/> (дата обращения: 02.08.2018).
17. Чимде О. Душа Пармы: обзор игры «Человеколось»: как два человека из Перми превращают устное народное творчество в цифровое [Электронный ресурс]. URL: <https://ddf.ru/indie/4619-dusha-parmy-obzor-igrы-chelovekolos> (дата обращения: 21.07.2018).
18. Чудо Чуди [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamwa.ru/projects/miracle-chud.html> (дата обращения: 15.04.2018).
19. Эренбург Б. А. Лось на рыбе. Что осталось от языческой цивилизации Прикамья – современников викингов и майя // Welcome to Perm. Журнал о Пермском крае. 2016. № 1 (3). С. 10-13.

SEMANTIC IMAGES OF “PERM” STYLE IN URBAN PUBLIC AND RESIDENTIAL ENVIRONMENT

Dianov Sergei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
sadianov@gmail.com

Dianova Yuliya Viktorovna
Udmurt State University, Izhevsk
julok1@mail.ru

The article discusses the features of the formation of Perm symbolic field, which is based on “Perm” text, understood as a semantic structuring and coherence of all the statements about Perm and all the symbolic manifestations of “Perm” character. By the example of the semantics of Perm animal style, its artistic and aesthetic rethinking in the works of masters, we can see that the perception of the cultural landscape of urban space is unthinkable without serious immersion in mythical tales and legends, the true history and worldly wisdom of people’s generations. The city of Perm has acquired its visual and semantic framework, the nodal points of which are the objects of Perm symbolics, stylized in the works of artists and sculptors, as well as in the exterior of the city public buildings.

Key words and phrases: style; method of stylization; “Perm” style; cultural landscape; city identity; exterior of public buildings; residential environment.

УДК 72.035.51

Дата поступления рукописи: 15.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.28>

Неогрек относится к сравнительно малоизученным неостильям периода историзма в отечественном архитектурном наследии. В настоящей статье впервые широко известные памятники архитектуры г. Эссентуков начала XX века исследуются в контексте стиля неогрек, анализируются их композиции и декор, подчеркиваются заимствования из античных источников. Применяя морфологический подход и используя метод В. Я. Проппа, авторы дифференцируют элементы данного неостыля на постоянные и переменные. Такая дифференциация позволяет более четко определить место конкретного памятника в эволюции неостыля и может быть применена для исследования любого неостыля периода историзма.

Ключевые слова и фразы: архитектура г. Эссентуки; стиль неогрек; метод В. Я. Проппа; морфологический анализ; константные и переменные элементы неостыля.

Кишкинова Евгения Михайловна, к. искусствоведения, доцент

Ремеле Татьяна Владимировна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

KEM0022@yandex.ru; remele2012@yandex.ru

СТИЛЬ НЕОГРЕК В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА ЭССЕНТУКИ. ОПЫТ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Европейская культура в целом и архитектура в частности на протяжении последней тысячи лет знает немало примеров обращения к наследию античности в разных его аспектах – от Каролингского Возрождения